

***СТИХОТВОРЕНИЯ
ВАСИЛИЯ
ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА***

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

5 августа родился поэт-песенник Василий Лебедев-Кумач (1898-1949) талантливый самоучка, сын сапожника, печатавший свои переводы Горация в одних журналах с Сергеем Есениным, газетчик-фельетонист в знаменитом "Крокодиле", востребованный автор в "Окнах ТАСС" и популярный автор советской массовой песни, проникнутой глубоким патриотизмом и жизнерадостью.

РАННИЕ СТИХИ

ПОЭЗИЯ

Всего лишиться я готов —
И пищи и питья,
Готов покинуть теплый кров,
Готов скитаться я.
Готов терпеть позор и срам.
Питать тоску-змею,
Но ни за что я не отдам
Поэзию мою.
Меня тихонько позвала,
И я пошел на зов.
Она мне душу заплела
Венком из звучных слов.
Она поет в груди моей,
Свежа, как вешний день,
И свет и ночь таятся в ней,
И яркий луч и тень...
Тоска ушла, в душе светло,
О сколько мощи, сил!
Сиянье в душу мне сошло.
Я будто воспарил...
Мне хорошо, я возле звезд,
Я верю в чудеса...
Поэзия – волшебный мост
С земли на небеса!
17 октября 1915

МОЛЕНИЕ

В дни тяжёлые сомнений
Сумрак тяжкий отгони.
Сладким мигом вдохновенья
Время скорби осени.
Пусть среди упадка духа
Словно вешний ветерок
Моего коснётся слуха
Радость рифм и стройность строк.
Чтобы тяготы отпали,
Чтобы снова сильным стать,
И дорогу от печали
Смог я людям указать.
1916

В УТЕШЕНИЕ

Пусть ты сегодня ничего не сделал
И все же сделал многое в себе.
Ты каждый миг чертил нетленным мелом
Все то, что ты приписывал судьбе...
Добро и зло растут из полумыслей,
Великие дела – из малых слов.
Никто значенья мысли не исчислит —
Она лежит основой всех основ.
Пускай твоим стремленьям не просторно,
Пускай ты сделать ничего не смог.
Твои мечты – посеянные зерна,
Твоя печаль – грядущего залог.
16 ноября 1915

СОЧЕЛЬНИК

Так славно в низенькой церковке
Дышать надышанным теплом,
Неловко ежиться в обновке,
Забывать о грешном и пустом.
Смотреть, как блики желтых свечек,
Что купы огненных цветов,
Из мрака выхватили венчик
И темно-строгий лик Христов.
Глядеть, как набожно толпятся
У зацелованных икон,
Внимать, молчать и растворяться,
Как будто видишь сладкий сон.
Через плечо соседу свечи
Вперед к иконе посылать,
Готовить дух к незримой встрече,
Со всеми слиться и мечтать.
Потом идти со всеми вместе,
Крестясь и шаркая, в толпу
И ощущать душистый крестик
От мягкой кисточки на лбу...
24 декабря 1915

УЛЫБКА

Солнечным утром от счастья пьян я
возвращался от милой.
Рыжий! – мальчишка кричал, вздумав меня
подразнить.
Я улыбнулся: мальчишка смешливый, конечно,
не знал,
Как целовали сейчас рыжие кудри мои.
3 апреля 1916

РОМАНС

Тени голубые – вечера предтечи —
Сад избородили матовой сеткой.
Нынче час свиданья, час вечерней встречи,
Ты придешь под милой белой вуалеткой.
Будут слать гвоздики нам благоуханье,
Спрячут нас от взоров вычурные туи.
И на вуалетке, влажной от дыханья,
Пурпур губ сольется в первом поцелуе.
Анапа, 2 июля 1917

«Я, КТО ЛЮБОВЬЮ ТАК НЕДУЖЕН...»

Я, кто любовью так недужен,
Беспомощен среди преград,
Быть может, я ей просто нужен,
Как развлечение, как наряд?
Быть может, я ее игрушка,
Забава тягостных минут,
Как та вон шитая подушка,
Как из фарфора лилипут?
Копной волос змеисто-рыжих,
Быть может, тешится она —
А я... зачем на сердце выжег
Любви святые письмена?
Ужели снова я обманут
Пожатьем маленькой руки?
Опять мечты бесследно канут
В глухое озеро тоски.
20 декабря 1917

В ЛЕСУ

Пахнет крапивой и прелыми листьями.
Все в паутине кусты бузины.
Глянeshь меж листьев: под синими высями
Тучки прозрачные еле видны.
Узкая тропка кем-то проложена,
Тихо шагаю незнамо куда.
Плотный осиновый лист, словно кожаный,
Ветер сорвал и мне на руку дал.
Лист мне попался достойный внимания —
С пестрым жучком и слезинкой росы.
Слезка на солнце играет сиянием,
Жук, испугавшись, топорщит усы.
Бережно лист положивши осиновый,
Лег на лужайке средь вешних берез —
Слушаю счастливо говор малиновый,
Щелки кузнечьи и стрекот стрекоз.
Радостно сердце, покоем объятое,
Запахи леса щекочут в носу.
Ах, хорошо бы под пряною мятою
Вечно лежать на лужайке в лесу.
5 мая 1916

«С ЗИМЫ ДО МАЯ...»

С зимы до мая
Терпел дома́ я
И грязь городскую —
А нынче тоскую
И хочется в лес,
Где купол небес,
Высокий и чистый.
Где звезды лучисты
Глядят с высоты
В поля, где цветы,
Где посвисты птичьи
И смехи девичьи
Вольны и легки,
Где есть мотыльки
И нет ни домов,
Ни тоскливых гудков.
21 мая 1916

«НОЧЬ. КАЧАЮТСЯ ЛЕНИВО...»

Ночь. Качаются лениво
Желтой цепью фонари.
Простучал трамвай тоскливо
номер «три».
Или «пять». Прикрыть бы веки.
Ветер веки холодит.
Полутьма. Лишь у аптеки
свет горит.
Ноги двигаться устали.
Поскользнулся. Чуть не лег.
Что за черти накатали
тут каток?
Кто-то сзади дробит четко.
Женский шаг. Посмотрим – кто.
Хм... Гуляющая походка
и в манто...
Э, да черт с ней! Свежим хлебом
Из пекарни понесло.
Подышал, взглянул на небо —
тучек нанесло.
Сторож к сторожу тащится
Погуторить и курнуть.
Поскорей бы лечь, укрыться
и уснуть.
4 марта 1916

У ЗАВОДСКИХ ВОРОТ

Заплевано, захаркано,
Задымлено, задушено,
Заляпано, зашаркано,
И светлой нет отдушины.
Усталые, разбитые,
С подглазницами черными.
Иссохшие, изжитые
Идут путями торными.
И звезды запыленные
Мигают в сером мареве...
А где-то благовонные
Поля в лучистом зареве.
20 мая 1917

«ОТ РАБОТЫ УТОМЛЕННЫЙ...»

От работы утомленный
На скамейке лег в саду,
И сквозь дрему отдаленно
Вижу первую звезду.
Вслед другие расцветают,
В ласках ветра голова.
Свет янтарный тихо тает,
Точно кружево листва.
Пронеслись вороньи свадьбы.
Скрылись. Стихло все опять...
Так бездумно и лежать бы,
И смотреть, и отдыхать.
25 июня 1917

«СТАРЫЙ ГРЕК СИДИТ В КОФЕЙНЕ...»

Старый грек сидит в кофейне
Целый день за чашкой кофе.
Тяжко улица грохочет,
Небо синее молчит.
Старый грек с лицом иссохшим
Полулег на белый столик
И смешно жуёт губами,
И на солнышко глядит.
Где-то борется полмира,
Где-то гибнут в битве жизни,
Куют мысли и машины
Под навесом грузных крыш.
Где-то слезы, где-то крики,
Кто-то умер и родился,
Где-то пекло, где-то хаос,
А в кофейне тает тишь.
Смутно слышны плески моря,
Женский смех и брань торговцев.
Голубь сел на тротуар,
Чистит сизое перо.
Солнце камни раскалило,
Но прохладно под навесом
Греку старому уютно,
Греку старому тепло.
22 ноября 1917

ПЕРЕВОДЫ В ЮНОСТИ

ЛЕТО Перси Биши Шелли

Утро июньское, ярко веселое...
Северный ветер, собравши толпой
Горы серебряных тучек тяжелые,
Гонит их весело с неба долой.
Небо прекрасное, небо далекое
Чисто и ясно, как вечность глубокое.
Все торжествует под солнцем ликующим –
Травы на поле, хлеба и река,
Стройно склоняясь под ветром волнующим
Нежно-зеленая цепь тростника,
И ивняковые листья блестящие,
И все деревья, напевно шумящие.
18 ноября 1914

МАЛЬЧИК-МИНЕСТРЕЛЬ Томас Мур

Молодой минестрель на войну ушел,
Вы найдете его в смертоносных рядах,
Он с отцовскою шпагою в бой пошел,
Взял и лютню свою на шелковых ремнях.
«Страна песен! – сказал молодой певец. –
Все тебя предают, не предаю тебя я,
Буду биться, пока не придет конец...
Моя честная арфа прославит тебя!»
И сражен был он пулей. Но вражьи оков
Не принял его гордый, прекрасный дух,
Из арфы его не осталось слов,
Он ей струны сорвал, оживился вдруг
И сказал: «О, свободная арфа, мой друг,
Наслаждений душа и геройских дел,
Не отдам тебя, арфа, врагу в удел,
Ты не будешь ласкать его грубый слух.
Ты дана для свободы и для красоты,
В рабстве, знай, никогда петь не будешь ты.
28 марта 1915

«ЭТО ПОСЛЕДНЯЯ РОЗА...» Томас Мур

Вот последняя роза,
Что осталась цвести,
Все, что раньше тут были,
Мне сказали: «Прости».
Нет у розы знакомых,
Кто влюбиться бы мог,
Никого, чтоб ответить
Тяжким вздохом на вздох.
Я тебя не оставлю
Горевать на стебле.
Розы-грезы заснули,
Спать пора и тебе.
Положу твой цветочек
На постель из листвы,
Где лежат все подружки
И сухи и мертвы.
Я уйду тоже скоро,
Так как дружбы уж нет,
И из чаши любовной
Выпал весь самоцвет.
Если б души поблекли
И любовь Бог отнял,
Кто б стал жить в этом мире,
Кто б его населял.

САТИРИЧЕСКИЕ СТИХИ

РЕМОНТНОЕ

На двух дощечках по старинке
Маляр под крышею повис,
Как паучок на паутинке,
Малюет охрою карниз.
И дождь из охры льется вниз
На головы и на ботинки.
Внизу ругается народ, —
Маляр смеется и поет:
— Плохо ль нам, малярам,
День — работам, два — гулям,
Сами краски заправлям!
Изломан ломом тротуар.
И тут — котлы, и там — котлы,
Кипит в котлах песок и вар,
Вокруг котлов и чад, и жар,
И тучи серые золы.
И здесь и там нельзя пройти —
Перегорожены пути.
И шум и гром на мостовой,
Булыжник, щебень и песок...
На щебень въехал ломовой,
И милицейский, чуть живой,
Рукой его толкает в бок:
— Давай назад! Назад давай!! —
Ревет авто, звонит трамвай...
Пыль над Москвой, как сизый зонт,
Везде, везде, везде ремонт:
На службе, дома, на дворе...
Ремонтной покорясь поре,
Сажусь и медленно пишу:
— На месяц отпуск дать прошу,
Устала за год голова.
Слова рифмуются едва...
В глазах зеленые круги —
Ремонта требуют мозги.
1923

ДАЧНЫЙ СПОРТ

В общем, так или иначе,
А приятно жить на даче,
Воздух — прямо первый сорт!
Несмотря на неудачи,
Привился у нас на даче
Спорт.
Отец, воротившись из треста,
Находит укромное место
У реки
И ждет, неподвижный, как глыба,
Что тронет наивная рыба
Его проплавки.
Мама с раннего утра,
Захвативши два ведра,
За грибами в лес уходит,
Долго ходит, колобродит
И находит,
Изломавши все бока,
Два строчка
И два сморчка,
И потом в огромной банке
Маринуются поганки.
Нет милее для сестры
Лаун-теннисной игры.
И сестра с утра у сетки,
Изломавши две ракетки,
Жарит двадцать пятый сет
И желает непременно
Выйти замуж за спортсмена,
Но пока надежды нет:
Этот — юн, а этот — сед.
Словом, всюду незадача,
И порой
Мать с сестрой
Без конца ругают дачу.
Шустрый братишка,
Рыжий мальчишка,
С видом веселым
Бредит футболом.
Мать недовольна
Страстью футбольной:
Третьи ботинки
Просят починки.
Ругается мать,
А брату — плевать
На целый белый свет:
Ему пятнадцать лет,
Он носит гордо трусики
И поправляет усики,
Которых нет.
1926

ДВОЙНАЯ БИОГРАФИЯ

Мой отец — работник прилавка
(У отца — суконная лавка).
Он всю жизнь жил своим трудом
(Были: фабрика, дача и дом).
Мать — крестьянкой была подмосковной
(Белотелой и пышной поповной).
Жили бедно... Картошка
Да лук...
(Выезд. Кучер. Прислуг восемь штук).
Я учился читать при лампаде.
(Репетиторов были десятки).
И работал с тринадцати лет.
(За кулисами оперетт).
На заводе я с раннего детства.
(Дядя конский завод дал в наследство).
И завод для меня — дом родной...
(Что ни праздник — на скачках с женой).
Был войной я измучен царской
(Гордо в форме ходил земгусарской)
И вступил в полковой комитет
(Смылся с кучей казенных монет).
В революции ранен был в спину.
(Спекулировал мылом и хиной).
Был партийным, хотя без билета
(Скрыв бывшее, пристроился где-то).
Вскоре принят был в партию я.
(Влез в ячейку, как уж, как змея).
Никогда не впадал я в уклоны
(Папа — частник, на стенке — иконы).
Жду решенья — спокоен и тверд.
(Неужели пройду? Вот так черт!).
Черти! Вымели!! Ну, наплевать.
Буду вместе с отцом торговать.
1929

ОБЫВАТЕЛЬ

Не понимаю, чего им хочется?
Живу и живу, никого не трогаю.
На службе — все выполняю в точности,
Хожу — указанной дорожкой.
Перед начальством дрожу заранее,
Не рассуждая, готов стараться я.
Если хотите — пойду на собрание,
Если угодно — на демонстрацию.
Правила чту. Уважаю милицию.
В буйстве ни разу меня не заметили.
Если и выпью — не лезу в амбицию.
Век не судился и не был свидетелем.
В праздник не прочь подзаняться
картишками.
Фильмы люблю с роковыми моментами.
Честно имею супругу с детишками
И над чужими смеюсь алиментами.
Что им мешает — моим ругателям?
Что им угодно — моим хулителям?
Мне говорят: — Стыдно быть
обывателем!
Будьте активным творцом и строителем!
Я — точно воск для любого
правительства,
Я — как угодно смену убеждения.
Но — извините! — по части
строительства
Есть специальные учреждения!
1935

ТАЛАНТ

Где он служит, кем он служит, —
Неизвестно никому,
Но везде обед и ужин
Предложить спешат ему.
Для него всегда готовы
Потерять билет в кино,
И его любое слово
Пьют, смакуя, как вино.
При его тупых остротах
Все смеются через край,
Для него — повсюду отдых.
Для него — повсюду рай.
Жены, девушки и дети
Смотрят только на него,
Точно нет нигде на свете
Интересней никого.
— Кто же он? Герой? Писатель?
Путешественник? Актер?
Музыкант? Изобретатель?
Тенор? Кинорежиссер?
Мне ответили на это:
Он... ну, как бы вам сказать...
Он — никто... но как-то, где-то
Все умеет доставать!
1943

ОСВЕДОМЛЕННЫЙ ТОВАРИЩ

А я вам говорю, что это будет так!
Поверьте мне, — - иначе быть не может!
Вы знаете, где служит мой свояк?
Так вот, он говорит буквально то же!
Ему сказал один знакомый врач,
А у врача есть пациент знакомый,
Который, безусловно, не трепач
И часто у него бывает дома.
Так этот пациент — он через зятя вхож
В одну семью, к известным очень людям...
И там был разговор... Понятно вам? Ну
что ж?
Зачем же мы впустую спорить будем?
В газетах этого пока, конечно, нет.
Но будет... А когда? Конечно, неизвестно!
Я новости узнать стараюсь до газет,
Иначе просто жить неинтересно...
Что-о? Все наоборот? Откуда эта весть?
Вы можете ручаться?.. Ну, едва ли!
Кто это вам сказал?.. Во всех газетах есть?
Чудак! Так что же вы мне сразу не
сказали!
Недаром грыз меня сомнения червяк,
И я сказал вчера одним своим знакомым,
Что будет все совсем, совсем не так,
А непременно по-другому!
1943

ОТКРЫТЫЙ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ

По телефону неудобно говорить...
Ну, в общем, понимаешь: я сначала
Сыпучее на жидкое сменяла,
Но этого, конечно, было мало.
И мне пришлось жирами доложить.
Ну, в общем, эта вещь... ты понимаешь?
Она теперь твоя... Но ты решай сама!
Желающих на эту штучку — тьма!
Ты в крайнем случае то синее сменяешь,
И я смогу тебе зеленое добыть...
По телефону неудобно говорить...
Тот адрес я тебе давным-давно узнала,
Но этот человек теперь уже не там;
А тот, другой, который делал нам,
Он стал теперь ужасный обдирала,
И с ним, пожалуй, каши не сварить...
По телефону неудобно говорить...
Ну, в общем, принеси тот беленький
пакетик,
А доплатить придется пустяки.
Я не люблю всех этих арифметик —
Добавь мне просто пудру иль чулки.
Да! Не забудь еще прислать мне эти
банты!
Я их хочу той даме предложить.
А в общем стало очень трудно жить!
Кругом одни сплошные спекулянты!..
По телефону неудобно говорить...
1943

ОБЕДАЮЩИЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ

Товарищ, русским языком вам объясняю:
Петров обедает, его в отделе нет.
Когда придет? Откуда же я знаю,
Как скоро он закончит свой обед!
Что? Вы, пожалуйста, товарищ, не
кричите.
Я узнаю ваш голос третий раз,
И вы напрасно на меня ворчите:
Я вовсе не обязан слушать вас.
Как? Вы с утра не в силах дозвониться?
Ну, значит, он ушел в столовую с утра.
Конечно, десять раз пора бы
возвратиться,
Я тоже полагаю, что пора!
Да, безобразие! Вполне согласен с вами!
Да, уж работник, чтоб черт его побрал!
Вот, вот! Как раз такими же словами
И я его раз двадцать пробирал!
Возможно, он приписан к двум столовым,
А может, к трем... Да-нет! Я не шучу!
Я должен встретиться с товарищем
Петровым
И третий день поймать его хочу.
Хочу — и не могу: обедает — и баста!
А я уж приходил в любое время дня.
Скажите, ну, а вы встречались с ним хоть
раз-то?
Нет? Значит, и у вас совсем как у меня!
Петренко — тоже нет, ушел обедать тоже.
И Петерсона — нет, и Петросяна — нет.
Да нет! Я не шучу! Зачем? Помилуй боже!
Все учреждение закрыто на обед!
1943

ЖРЕЦ ИСКУССТВА

Хоть рекламировать себя я не привык, —
Считаю это ниже своего достоинства, —
Но все ж прошу учесть: я автор-фронтовик,
Обслуживающий искусством наше воинство.
Я написал до тысячи вещей, —
Перечислять их я из скромности не буду, —
И сам я исполняю их, и вообще
Они проходят «на ура» повсюду!
Что? Какова тематика моя?
Я просто вам ответить затрудняюсь!
Ну, как бы вам сказать... Все обнимаю я:
И фронт и тыл... Сажусь — и откликаюсь!
Я выступал в Чите, в Алма-Ате,
Не уставал творить среди эвакуации,
Имею отзывы на сто одном листе
От девяносто четырех организаций!
А тут недавно я на энском фронте был, —
Сказать, где именно, — я не имею права...
Там был такой успех!.. Я точно пьян ходил,
И только тут узнал я, что такое слава!
Что? Почему я вам все это говорю?
Да потому, что я заброшен и обижен.
Я, так сказать, творю, я, так сказать, горю -
И до сих пор к себе внимания не вижу!
Ведь я пришел в литературу не вчера.
Мои коллеги представляются к награде.
Считаю, и меня отметить бы пора,
А кстати и жену: она в моей бригаде!
1943

СТРАДАЛИЦА

Пожалуйста, не говорите мне про службу!..
Вы думаете, мне приятно здесь торчать?
Мне просто где-то закрепиться было нужно,
Чтобы паек приличный получать.
Друг Софочки меня устроил на работу.
Здесь скука адова... Но все же я жива!
А то теперь, вы знаете, в два счета
Мобилизнут и бросят на дрова!
Что я тут делаю? Часами изнываю:
Кругом ни одного приятного лица.
Сижусь, как истукан, страдаю, злюсь, зеваю,
По телефонам лаюсь без конца!
Взгляните, кто стучит!.. Какой-то посетитель?
А!.. Плюньте на него! Закройте крепче дверь, —
Пусть подождет!.. Садитесь и сидите,
Я вас нескоро отпущу теперь.
Вы мне поможете развлечься до обеда.
Что? Телефон? А... пусть его трещит!
Мы у Морковиных хотим собраться в среду.
Вам Левушка об этом сообщит.
Бессовестный! Сидит — и ничего не скажет
О том, как выгляжу, идет ли мне костюм!
Что? Изменилась я? Нет, правда, я все та же?..
...Кто там еще? Товарищ, что за шум?!
Закройте дверь! Оставьте нас в покое!!!
Вот так весь день: народ, звонки, ругня...
Ну, расскажите что-нибудь смешное!
Ну, пожалейте, миленький, меня!
1943

РОДСТВЕННИЧЕК

Я к вам хожу десятый раз подряд,
Чтоб получить какую-то жилплощадь!
Мой шуринок — лауреат, мой деверь — депутат,
А я с женою должен жить у тещи?!
Помилуйте. Ведь это же позор!
Мне надоели глупые отписки!
Мой дед был партизан, мой дядя — прокурор,
И сам я крестный сын заслуженной артистки!
Мне некогда мотаться к вам сюда,
Меня нельзя равнять по всяким прочим,
Троюродный мой брат — теперь Герой Труда,
И скоро будет награжден мой отчим.
Какие справки вам еще нужны?
Вот лучший документ — центральная газета.
И в ней портрет. Вы знаете, кто это?
Нет?! Это мало, что герой войны, —
Он бывший муж моей родной жены!
Ну?.. Что вы скажете теперь? Я жду ответа!
Что? Кто такой я сам? Так я же все сказал.
И к заявлению справки все подшиты...
Везде я все в два счета получал,
И лишь у вас такая волокита!
Когда же будет этому конец?
Поймите, наконец, мы без угла, без дома!
Да, я забыл сказать: моей жены отец
Служил секретарём у бывшего наркома.
1943

ФИЛЬМЫ 30 – 40 годов

ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМОВ

КАК ХОРОШО НА СВЕТЕ ЖИТЬ! / КАК МНОГО ДЕВУШЕК ХОРОШИХ

Как много девушек хороших,
Как много ласковых имен!
Но лишь одно из них тревожит,
Унося покой и сон,
Когда влюблен.

Любовь нечаянно нагрянет,
Когда ее совсем не ждешь,
И каждый вечер сразу станет
Удивительно хорош,
И ты поешь:

— Сердце, тебе не хочется покоя!
Сердце, как хорошо на свете жить!
Сердце, как хорошо, что ты такое!
Спасибо, сердце, что ты умеешь так любить!

ИДЕМ, ИДЕМ, ВЕСЕЛЫЕ ПОДРУГИ!

Идем, идем, веселые подруги,
Страна, как мать, зовет и любит нас!
Везде нужны заботливые руки
И наш хозяйский, теплый женский глаз.
А ну-ка, девушки! А ну, красавицы!
Пускай поет о нас страна!
И звонкой песнею пускай прославятся
Среди героев наши имена!
Для нас пути открыты все на свете,
И свой поклон приносит нам земля.
Не зря у нас растут цветы и дети
И колосятся тучные поля!
А ну-ка, девушки! А ну, красавицы!
Пускай поет о нас страна!
И звонкой песнею пускай прославятся
Среди героев наши имена!
И города, и фабрики, и пашни —
Все это наш родной и милый дом.
Пусть новый день обгонит день вчерашний
Своим веселым, радостным трудом!
А ну-ка, девушки! А ну, красавицы!
Пускай поет о нас страна!
И звонкой песнею пускай прославятся
Среди героев наши имена!
Расти, страна, где волею единой
Народы все слились в один народ!
Цвети, страна, где женщина с мужчиной
В одних рядах, свободная, идет!
А ну-ка, девушки! А ну, красавицы!
Пускай поет о нас страна!
И звонкой песнею пускай прославятся
Среди героев наши имена!

ТЮХ-ТЮХ

Тюх, тюх, тюх, тюх...
Разгорелся наш уютюг.
Ты влюбился, промахнулся.
Встретил дамочку не ту -
Огорчился, оглянулся
И увидел красоту.

Тюх, тюх, тюх, тюх...
Разгорелся наш уютюг.
Каждый может ошибиться,
От любви мы мучимся,
Ведь недаром говорится -
На ошибках учимся.

Тюх, тюх, тюх, тюх...
Разгорелся наш уютюг.
Не ревную я к другой,
Это переменится.
Все равно он будет мой -
Никуда не денется.

МАРШ ВЕСЁЛЫХ РЕБЯТ

Легко на сердце от песни веселой,
Она скучать не дает никогда,
И любят песню деревни и села,
И любят песню большие города.
Нам песня строить и жить помогает,
Она, как друг, и зовет, и ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет!
Шагай вперед, комсомольское племя,
Шути и пой, чтоб улыбки цвели.
Мы покоряем пространство и время,
Мы — молодые хозяева земли.
Нам песня жить и любить помогает,
Она, как друг, и зовет, и ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет.
Мы все добудем, пойдем и откроем:
Холодный полюс и свод голубой.
Когда страна быть прикажет героем,
У нас героем становится любой.
Нам песня строить и жить помогает,
Она, как друг, и зовет, и ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет.
Мы можем петь и смеяться, как дети,
Среди упорной борьбы и труда,
Ведь мы такими родились на свете
Что не сдаемся нигде и никогда.
Нам песня жить и любить помогает,
Она, как друг, и зовет, и ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет.
И если враг нашу радость живую
Отнять захочет в упорном бою,
Тогда мы песню споем боевую
И встанем грудью за Родину свою.
Нам песня строить и жить помогает,
Она на крыльях к победе ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет.

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит, как хозяин
Необъятной Родины своей.
Всюду жизнь и вольно и широко,
Точно Волга полная, течет.
Молодым — везде у нас дорога,
Старикам — везде у нас почет.
Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое «товарищ»
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни черных, ни цветных,
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.
Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
Над страной весенний ветер веет,
С каждым днем все радостнее жить.
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать, —
Как невесту, Родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать.
Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

МОЛОДЕЖНАЯ

Вьется дымка золотая придорожная...
Ой ты, радость молодая, невозможная!
Точно небо, высока ты,
Точно море, широка ты,
Необъятная дорога молодежная!
Эй, грянем сильнее!
Подтянем дружнее!
Точно небо, высока ты,
Точно море, широка ты,
Необъятная дорога молодежная!
В море чайку обгоняем мы далекую,
В небе тучу пробиваем мы высокую!
Улыбаясь нашей стае,
Всей земли одна шестая
Нашей радостью наполнена широкою!
Эй, грянем сильнее!
Подтянем дружнее!
Улыбаясь нашей стае,
Всей земли одна шестая
Нашей радостью наполнена широкою!
Что мечталось и хотелось, то сбывается,
Прямо к солнцу наша смелость пробивается!
Всех разбудим-будим-будим,
Всё добудем-будем-будем!
Словно колос, наша радость наливаются!
Эй, грянем сильнее!
Подтянем дружнее!
Всех разбудим, будим, будим,
Всё добудем, будем, будем!
Словно колос, наша радость наливаются!
В пляске ноги ходят сами, сами просятся,
И над нами соловьями песни носятся!
Эй, подруга, выходи-ка
И на друга погляди-ка,
Чтобы шуткою веселой перебраться!
Эй, грянем сильнее!
Подтянем дружнее!
Эй, подруга, выходи-ка
И на друга погляди-ка,
Чтобы шуткою веселой перебраться!

СПОРТИВНЫЙ МАРШ

Ну-ка, солнце, ярче брызни,
Золотыми лучами обжигай!
Эй, товарищ! Больше жизни!
Поспевай, не задерживай, шагай!

Чтобы тело и душа были молоды,
Были молоды, были молоды,
Ты не бойся ни жары и ни холода,
Закаляйся, как сталь!
Физкульт-ура!
физкульт-ура-ура-ура! Будь готов!
Когда настанет час бить врагов,
От всех границ ты их отбивай!
Левый край! Правый край! Не зевай!

Ну-ка, ветер, гладь нам кожу,
Освежай нашу голову и грудь!
Каждый может стать моложе,
Если ветра веселого хлебнуть!

Ну-ка, дождик, теплой влагой
Ты умой нас огромною рукой,
Напой нас всех отвагой,
А не в меру горячих успокой!

Эй, вратарь, готовься к бою, —
Часовым ты поставлен у ворот!
Ты представь, что за тобою
Полоса пограничная идет!

Чтобы тело и душа были молоды,
Были молоды, были молоды,
Ты не бойся ни жары и ни холода,
Закаляйся, как сталь!
Физкульт-ура!
Физкульт-ура-ура-ура! Будь готов!
Когда настанет час бить врагов,
От всех границ ты их отбивай!
Левый край! Правый край! Не зевай!

ЗАКАЛЯЙСЯ!

Закаляйся,
если хочешь быть здоров!
Постарайся
позабывать про докторов.
Водой холодной обтирайся,
если хочешь быть здоров!
Будь умерен
и в одежде и в еде,
Будь уверен
на земле и на воде,
Всегда и всюду будь уверен
и не трусь, мой друг, нигде!
Ты не кутай
и не прячь от ветра нос
Даже в лютый,
показательный мороз.
Ходи прямой, а не согнутый,
как какой-нибудь вопрос!
Всех полезней
солнце, воздух и вода!
От болезней
помогают нам всегда.
От всех болезней всех полезней
солнце, воздух и вода!
Бодр и весел
настоящий чемпион,
Много песен,
много шуток знает он.
А кто печально нос повесил,
будет сразу побежден!
Мамы, папы!
Не балуйте вы детей —
Выйдут шляпы
вместо правильных людей.
Прошу вас очень, мамы, папы:
— Не балуйте вы детей!
Мне о спорте
все известно, мой родной,
Зря не спорьте
вы поэтому со мной.
Прошу, — пожалуйста, о спорте
вы не спорьте, мой родной!

ПЕСЕНКА ВОДОВОЗА

Удивительный вопрос:
Почему я водовоз?
Потому что без воды —
Ни туды и ни сюды!

Отдыхаем — воду пьем,
Заседаем — воду льем, —
И выходит, — без воды
Ни туды и ни сюды!

Пьют и звери, и скоты,
И деревья, и цветы, —
Даже мухи без воды —
Ни туды и ни сюды!

Горе — надо утопить,
Радость — надо размочить,
В каждом деле — без воды
Ни туды и ни сюды!

Ни побриться, ни попить,
Ни помыться, ни поплыть,
Человеку без воды —
Ни туды и ни сюды!

Нет, товарищи, не зря
Есть и реки и моря,
Потому что без воды
Ни туды и ни сюды!

ПЕСЕНКА О КАПИТАНЕ

Жил отважный капитан,
Он объездил много стран,
И не раз он бороздил океан.
Раз пятнадцать он тонул,
Погибал среди акул,
Но ни разу даже глазом не моргнул.
И в беде
И в бою
Напевал он всюду песенку свою:

«Капитан, капитан, улыбнитесь,
Ведь улыбка — это флаг корабля.
Капитан, капитан, подтянитесь,
Только смелым покоряются моря!»

Но однажды капитан
Был в одной из дальних стран
И влюбился, как простой мальчуган.
Раз пятнадцать он краснел,
Заикался и бледнел,
Но ни разу улыбнуться не посмел.
Он мрачнел,
Он худел,
И никто ему по-дружески не спел:

«Капитан, капитан, улыбнитесь,
Ведь улыбка — это флаг корабля.
Капитан, капитан, подтянитесь,
Только смелым покоряются моря!»

ВЕСЕЛЫЙ ВЕТЕР / ПЕСЕНКА О ВЕСЕЛОМ ВЕТРЕ

А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам, ветер, про дикие горы,
Про глубокие тайны морей,
Про птичьи разговоры,
Про синие просторы,
Про смелых и больших людей!

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел — тот смеется,
Кто хочет — тот добьется,
Кто ищет — тот всегда найдет!
А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам, ветер, про чащи лесные,
Про звериный запутанный след,
Про шорохи ночные,
Про мускулы стальные,
Про радость боевых побед!
Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел — тот смеется,
Кто хочет — тот добьется,
Кто ищет — тот всегда найдет!

А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам, ветер, про славу и смелость,
Про ученых, героев, бойцов,
Чтоб сердце загорелось,
Чтоб каждому хотелось
Догнать и перегнать отцов!
Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел — тот смеется,
Кто хочет — тот добьется,
Кто ищет — тот всегда найдет!
А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам песню, чтоб в ней прозвучали
Все весенние песни земли,
Чтоб трубы заиграли,
Чтоб губы подпевали,
Чтоб ноги веселей пошли!
Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел — тот смеется,
Кто хочет — тот добьется,
Кто ищет — тот всегда найдет!

НИКОГДА Я ВРАТЬ НЕ БУДУ (Песенка старого боцмана)

Я — моряк, бывал повсюду,
Видел сотни разных рек.
Никогда я врать не буду, —
Не такой я человек!
Да, да, да, да! Я врать не буду,
Не такой я человек!
Как-то раз, я помню, едем
Мы весною по Оке,
И — представьте! — два медведя
Грузят баржу на реке!
Да, да! Представьте: два медведя
Грузят баржу на реке!
Или вот еще на Каме —
Я не вру, другие врут! —
Мы нашли в белуге камень
Под названьем изумруд!
Да, да! Нашли в белуге камень
Под названьем изумруд!
А на Белой как-то сели
Мы на горку из камней
И не хуже карусели
Провертелись восемь дней!
Да, да! Не хуже карусели
Мы вертелись восемь дней!
Я ботинок при купанье
Уронил на Чусовой,
А на Волге, под Казанью,
Я поймал ботинок свой!
Да, да! Представьте — под Казанью
Я поймал ботинок свой!
Мастер нужен в каждом деле!
Я на каждой на реке
Сосчитать могу все мели,
Словно пальцы на руке!
Да, да, да, да! Сочту все мели,
Словно пальцы на руке!
Я — моряк, бывал повсюду,
Видел сотни разных рек,
Никогда я врать не буду, —
Не такой я человек!
Да, да, да, да! Я врать не буду, —
Не такой я человек!

ДОРОГОЙ ШИРОКОЙ

Дорогой широкой, рекой голубой
Хорошо нам плыть вдвоем с тобой.
Мы любим, мы вместе,
И день — молодой,
И ласточка-песня
Летит над водой.
И плыть легко,
И петь легко!
Друг с друга не сводим мы ласковых глаз,
Не найдешь нигде счастливей нас!
И солнце нам светит,
И птица поет,
И дружеский ветер
Прохладу дает.
И плыть легко,
И петь легко!
Нельзя нашу радость в словах передать,
Мы хотим с тобой весь мир обнять!
Высокие горы,
Большие поля,
Степные просторы —
Родная земля!
И плыть легко,
И петь легко!
Багряное солнце идет на закат,
Золотым огнем глаза горят.
Веселые весла,
Как крылья, легки,
Смолистые сосны
Стоят у реки.
И плыть легко,
И петь легко!
Часов не считая, плывем и поем,
Хорошо нам плыть с тобой вдвоем!
Мы любим, мы вместе,
И мир — молодой,
И ласточка-песня
Летит над водой.
И жить легко!
И петь легко!

Я НА ПОДВИГ ТЕБЯ ПРОВОЖАЛА

Я на подвиг тебя провожала,
Над страной гремела гроза.
Я тебя провожала
И слезы сдержала,
И были сухими глаза.
Ты в жаркое дело
Спокойно и смело
Иди, не боясь ничего!
Если ранили друга,
Сумеет подруга
Врагам отомстить за него!
Если ранили друга,
Перевяжет подруга
Горячие раны его.
Там, где кони по трупам шагают,
Где всю землю окрасила кровь, —
Пусть тебе помогает,
От пуль сберегает
Моя молодая любовь.
Я в дело любое
Готова с тобою
Идти, не боясь ничего!
Если ранили друга,
Сумеет подруга
Врагам отомстить за него!
Если ранили друга,
Перевяжет подруга
Горячие раны его.

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...

Если завтра война, если враг нападет,
Если темная сила нагрянет, —
Как один человек, весь советский народ
За любимую Родину встанет.

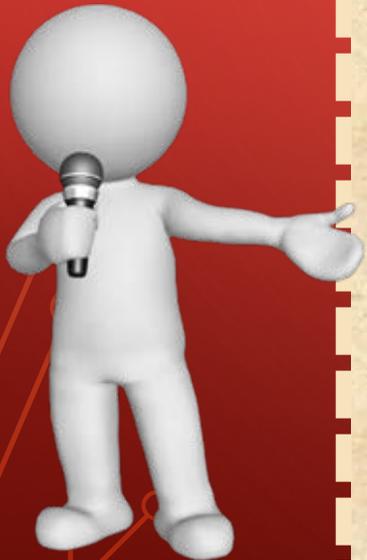
На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход, —
Будь сегодня к походу готов!

Если завтра война, — всколыхнется страна
От Кронштадта до Владивостока.
Всколыхнется страна, велика и сильна,
И врага разобьем мы жестоко.

Полетит самолет, застрочит пулемет,
Загрохочут суровые танки,
И линкоры пойдут, и пехота пойдет,
И помчатся лихие тачанки.

Подымайся народ, собирайся в поход!
Барабаны, сильнее барабаньте!
Музыканты, вперед! Запевалы, вперед!
Нашу песню победную гряньте!

На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход, —
Будь сегодня к походу готов!

ЗРИТЕЛИ КИНО

Когда настанет вечер
И за окном темно,
С приятелями встречу
Назначим у кино.
Томим духовной жаждой,
С подругой иль с женой
В кино стремится каждый
Попасть под выходной.
Полотнище экрана,
Как легкий самолет,
В неведомые страны
Нас мигом унесет.
Возьмет и перекинет
В Париж и в Сталинград
И годы передвинет
Вперед или назад...
Когда настанет вечер
И за окном темно
Широкою
Дорогою
Мы все идем в кино.

Есть такие сюжеты, есть такие картины,
Когда равнодушных зрителей нет.
Все следят напряженно, все слилось воедино
Пред величьем борьбы и героюх побед.
Тишины не нарушит ни кашель, ни шорох,
Слышно всё, что герой и шепнул, и сказал,
И взрывается радость и гнев, точно порох,
И единым дыханьем дышит зрительный зал.
Есть такие картины... Но есть и другие.
С ними каждый из вас, вероятно, знаком.
Здесь и лица, и чувства совсем не такие,
И героя порою встречают зевком.
На такую картину я вас приглашаю.
И совсем не затем, чтоб зевать и страдать, —
Идем с вами в сторонке, никому не мешая,
И попробуем зрителей понаблюдать.

Конечно, у каждого свой подход,
Свой темперамент и свои нервы.
Посмотрите направо внимательно. Вот
Перед вами зритель номер первый.

Он — тонкий критик картины любой
В нем ты не вызовешь удивленья, —
Критически выпяченной губой
Он всюду вносит свои исправленья:
— Ужасно глупо, что он ее любит!
Надо, чтоб он бы ее не любил!
Пускай она ту блондинку погубит,
А он бы тогда бы ее бы убил.
Я ввел бы толпу бы туда бы, где бабы,
А там, где толпа бы, убрал бы народ...
Ее бы — сюда бы, его бы — туда бы,
И всё бы совсем бы наоборот!
Я сына везде заменил бы отцом
И первую часть я пустил бы концом, —
Вот тогда бы
Была бы
Кар-ти-на!

Вот зритель второй, вернее — вторая.
Ее не тронет ни смех, ни ужас.
Она, небрежно сумкой играя,
Щебечет поклоннику или мужу:
— Ты знаешь, который в автомобиле, —
Он страшный похож на Диму Бабанина.
А на той, которую сейчас убили,
Надето платье совсем как Танино.
Смотри — даже рюш... и реверы в полоску!
Ах, Боб! Посмотри же! Я прямо умру...
Умру, сделаю такую прическу,
Когда мы пойдем послезавтра к Петру!
Там будет, наверное, много гостей...
А сколько еще осталось частей?
А то мне пи-и-ить хочется!

Вот зритель третий, который все знает —
Каждый трюк и любое движенье.
По своему все он "разоблачает"
И портит соседям всё впечатление:
— Это — не река, а одна декорация, —
В кино не бывает настоящих рек...
И лодка — не лодка, а мультипликация,
И плавает кукла, а не человек!
Вы, небось, думаете, что он там плачет?
А это в глазах такие пружинки, —
Он надавит на кнопку — и, значит,
Сейчас, пожалуйста вам, слезинки!

Что? Я вам мешаю? Ну, извините!
Пожалуйста, думайте, что дом настоящий,
А это — в особый увеличитель
Просто снимают горящий ящик.

Вот зритель четвертый, надвинув кепку,
Глядит на экран во все глаза.
Он любит кино деловито и крепко
И часто кричит: "Мирово!" и "Буза!"
— Ох, мирово! Ну теперь не зевай!
Так его! Точно! Хватай! Наворачивай!
Рамку! Рамку! Рамку давай!
Не толкайтесь, товарищ, тут не трамвай!
У меня такие же деньги заплачены!
Эх, как он этого догоняет!
Классный парнишка... Первый сорт!
А тому — слабо! Кишки не хватает.
Рамку! Рамку! Ну, что за черт!
Ра-а-а-а-амку-у-у!

Зритель пятый приходит с мамой
Или с отцом нелегально проходит,
Он зачастую смеется над драмой,
А в комедии грустные вещи находит.
Но смех его — самый лучший смех,
И вообще этот зритель лучше всех!
— Мама, зачем эти дяди дерутся?
Ух, как дерутся... Страшно прямо!
Сам дерутся, сами смеются...
Вот дураки! Правда, мама?
А вот котенок! Кис-кис-кис!
Мам, а, мам, вон в угле-то!
Смотри, он на столик вскочил. Брысь ты! Брысь!
Смотри, он у дяди стащил котлету...
Ему, наверно, теперь попадет!
Вон идет этот дядя строгий...
Мама, зачем к нему он идет?
Не трогай, котеночка! Слышишь, не трогай!
Мам, а, мам! Ну, мама! Послушай, —
А что, котенки мерзнут зимою?
Мне, мама, мне тоже хочется кушать.
Мам, а, мам! Пойдем домой!

Картина кончилась. Скорей бежим к трамваю.
Я не прощаюсь с вами, — все равно:
Сегодня или завтра — я не знаю —
Мы встретимся все вместе у кино. 1935

РЕЧИ В СТИХАХ

НАШЕЙ СТРАНЫ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ.

(Речь на первой сессии Верховного Совета РСФСР 7 июля 1938 года по докладу Мандатной комиссии)

Товарищи депутаты Верховного Совета!
Быть может, впервые в истории земли
В народный парламент вошли поэты,
И вместе с поэтами – рифмы вошли.
Повсюду на свете несчастные Музы
Свободы, работы и прав лишены.
У нас искусство – любимец Союза
И входит в Верховный Совет страны.
Скажите, какой буржуазный регламент
Стихи включил бы в порядок дня?
Мы – новые люди. И в наш парламент
С песней народ посылал меня.
Великая честь для людей искусства –
Быть в Верховном Совете страны,
И мало слов, чтобы выразить чувства,
Которыми мы, делегаты, полны!
На честь и доверье – ответим делами,
Заставим искусство народу служить,
Пусть все, что будет создано нами,
Поможет народу работать и жить.
Сделаем так, чтоб в кино и театры,
В мрамор скульптуры и толщу книг
Голос художника-агитатора
Животворящей силой проник!
Будем работать, чтоб сердце билось,
Чтоб наша работа светила в пути,
Чтоб солнце, которое нынче родилось,
Завтра делами могло расцвести!
Я не докладчик по части мандатов,
Но знаю, кто выбран в Верховный Совет;
Лицо здесь представленных депутатов –
Нашей страны коллективный портрет.
В буржуазный парламент путь открывает
Капитал и уменье служить ему, –
У нас в советы людей выбирают
По работе, по честности, по уму.
Народ отбирает из всех профессий
Запевал, застрельщиков и первачей, –
И нет в мире сплава людского чудесней,
И патриотов нет горячеей!

В каком парламенте это возможно,
Чтоб рядом сидели шахтер и певец,
Ученый и каменщик, врач и художник,
Вождь и доярка, комбриг и боец?
Найдите еще другой парламент,
Где, понимая друг друга вполне,
Старик и юноша – лед и пламень –
Умеют народу служить наравне?
В каком парламенте столько женщин?
Где ещё кворум такой создашь?
Какой из парламентов был увенчан
Таким депутатом, как Сталин наш?
Не за прекрасные взоры и платья
Доверьем народа мы облечены, –
Здесь каждый мандат скреплен как печатью,
Трудами на пользу Советской страны!
Когда вы могучей Москвой любовались,
И видели улицы новых домов, –
Сталин и партия их создавали,
В них клал кирпичи депутат Орлов.
Почему вас поезд так точно и быстро
Из красной Москвы везёт в Ленинград?
Депутат Каганович – нарком машинистов,
А машинист – Бодылев-депутат.
Всюду – в Татарской республике братской,
На Дальнем Востоке и здесь, в Кремле –
Виден огромный труд депутатский
По всей необъятной нашей земле.
И если орда фашистских злодеев
На Родину нашу вдруг нападет,
Сядет за руль депутат Лакеев,
К танку пойдёт депутат Михеев,
И с ними – каждый из нас пойдёт!
Нет еще силы, чтоб нас устрасила,
Сумеет разбить мы врагов любых, –
Не зря среди нас депутат Ворошилов
И смелые лица бойцов молодых!
Эта трибуна – многих повыше,
И когда отсюда речь говоришь –
Не только Союз наш, весь мир тебя слышит –
Лондон и Токио, Берлин и Париж.

И с этой трибуны я заявляю,
Как депутат и как патриот:
От моря до моря, от края до края
Един и крепок советский народ!
Пусть перекосят лица фашистов
Правды нашей простые слова, –
Блок беспартийных и коммунистов
Так же тверд, как тверда Москва!
В этом блоке ни трещин, ни щелей
При всем желании враг не найдет, –
Одной дорогой, к единой цели
Идет вест огромный советский народ!
Блок коммунистов и беспартийных –
Небывалый в истории инструмент:
Стальной, могучий, безаварийный,
Готовый к делу в любой момент.
С ним мы счастье любое добудем,
Потенциал его неизмерим,
Сила его – живые люди
С волей одной и духом одним.
Этим блоком страну мы подвинем
К счастью, к солнцу, вперед на века!
Этим блоком сотрём, опрокинем
Любые преграды, любого врага!
Да здравствует этого блока создатель –
Великий политик и мудрый стратег,
Ленинских дум гениальный ваятель
Сталин – первый наш человек!
Да здравствует искусство великого народа
Большое и мудрое, как сам народ!
Слава героям, покоряющим природу!
Слава вам наши армия и флот!
Да здравствует Российская Федерация!
Да здравствует вся Советская страна!
Да здравствует великая русская нация!
Да здравствуют все нации и все племена!
Да здравствует великая Сталинская хартия –
Самый человечный закон всех веков!
Да здравствует ленинско-сталинская партия!
Да здравствует правда большевиков!

Товарищи! Позвольте предостеречь
Заранее нашу писательскую раду:
В повестке дня моя скромная речь
Носит громкое название доклада,
Но я не докладчик-шевченковед,
И мне не под силу тягаться с теми,
Кто, может быть, годы, десятки лет
Любовно отдал шевченковской теме.
В повестке пленума много стоит
Академических крупных докладов,
А мне принимать учёный вид
И непривычно... да и не надо!
Я слово взял не чтобы учить, -
Я сам ученик. И хочу вместе с вами
Тараса Григорьевича почитать
От сердца идущими словами.
Не умирают такие, как он,
Бессмертна народной души природа,
Ему, как живому, низкий поклон
От моего я принёс народа.
Поклон и спасибо за голос вещей,
Средь ночи звавший в радостный день,
За мудрость, за силу любви человеческой,
За звонкую песню, за веру в людей!
Советские люди быть не привыкли
"Иванами, не помнящими родства".
Не вдруг и не "божьей волей" возникли
Киев, Тбилиси, Минск и Москва.
Не на пустом появились месте
Культура наша и наша страна.
И мы, как знамя правды и чести,
Великие в сердце несём имена.
Не зря мы справляем любой юбилей,
Не попусту мы отмечаем числа,
Для нас юбилей великих людей
Полны живого, огромного смысла.
Я слова старинного не побоюсь
(Не всё в старине только хлам и ветошь), -
Светочей ценит Советский Союз,
И наш Шевченко - это наш светоч!
Народ сразу понял певца своего.
Но многим мешало Тарасово пламя, -
Одни сапогами топтали его,
Другие старались тушить словами.
Немало седых буржуазных бородок
В академическом никло рвении,
Твердя, что Шевченко, мол, самородок,
Но нет у него ни культуры, ни гения.
Он, мол, творец немудрящих песен,
Которые любит серая масса.
Так буржуазная книжная плесень
Пыталась унижить образ Тараса.
Другие этот великий образ
Пытались предать плакучей ивой:
Шевченко, мол, дяденька очень добрый,
Очень несчастный и слезливый.

Не только в статьях - и в переводах
Они не жалели розовых красок,
Чтоб в русской деревне, на русских заводах
Не грянул подлинный голос Тарасов.
В переводе "кайданы" звучали как "пути",
"Неверье" Шевченко читалось как "вера".
Так буржуазные лилипуты
Пытались связать и свалить Гулливера.
Порой и почисте людишки бывали:
Легко перепрыгнув пределы цинизма,
Образ Шевченко они малевали
В желто-блакитных тонах шовинизма.
Тарас к простому народу всех наций
Был ласковой матери, солнца теплей,
И всё ж за него пыталась цепляться
Сволочь, кричавшая: "Бей москалей!"
При жизни шпик и жандармы, как черти,
Поэту старались придумать ад.
И на стихи его после смерти
Лились чернила, помой и яд.
Но голос Шевченко гудел бабатов,
Нёсся бурливой и гневной лавой,
И образ поэта в одежде солдата
Вставал, озарённый любовью и славой.
Русский крестьянин, русский рабочий
Слышали песни борьбы и победы,
Видели синие гневные очи,
Чуяли сердцем сердце поэта.
И пусть им "Кобзарь" порой попадался
В плохих переводах, бездарных и подленьких, -
Тот, кто к Шевченко хоть раз прикасался,
Уж непременно заглядывал в подлинник.
Старая "Правда" не раз помещала
Полные гнева Тарасовы строки,
И в массе народной росла и крепчала
Молва о поэте - борце и пророке.
И в доме рабочем, на столике скромном,
Где Ленин лежал и лежал Некрасов,
Часто стоял в уголке укромном
Простой и знаковый бюст Тарасов.
В царское время, в эпоху прежних
"Великороссов" и "малороссов",
Вольною песней, духом взрешным
Объединял он ребят и взрослых.
Прежнюю школу вы помните сами,
"Наставников" царских помните козни, -
В сердце ребячье они бросали
Семя национальной розни.
И мы, ребята, попавши в лапы
К этим иудушкам и чинушам,
Друг друга ругали "хохлою" и "кацапом"
И больно ранили детские души.
Но гении наши нас хранили,
Из душ вынимали занозы-гнилушки,
Ребят марили, ребят роднили,
Ребят дружили Шевченко и Пушкин.

Народам Тарас открывал Украину
Во всей красе и без всяких прикрас,
От песни его разгибались спины,
И чувствовал силу трудящийся класс.
Но только в свободной стране Советов
Смогли мы узнать и понять до конца
Великое сердце страдальца-поэта,
Великую мудрость поэта-борца.
Критик иной разберёт хорошо
И очень неплохо порой напишет,
Который поэт к народу пришёл
И который поэт из народа вышел.
И сам он писал так просто и ясно
Не для всяких широт и вершин
Годятся стандартные эти оценки,
И не вместить ни в какой аршин
Могучий образ Тараса Шевченко.
Не приходил он и не выходил,
Шевченко - гений особого рода:
Он сам народ и в народе жил,
Как голос, как совесть, как песня народа.
Бессмертен народ - и Шевченко живёт
В журчанье Днепра, и в дрожании вербы,
И в песне, которую хлопцев поёт
О жизни, о счастье, о милой неверной.
Нам есть у Шевченко чему поучиться -
Уменью всегда ненавидеть тьму,
Уменью с народом всей жизнью слиться
И беззаветно служить ему,
Величию сердца, таланта размаху,
Уменью работать всю жизнь над собой,
Быть рыцарем правды, не знающим страха,
Не гнущимся перед любой судьбой.
Сейчас его образ встаёт огромен,
Сквозь горы времени светит нам, -
Но как он был прост и как он был скромнен,
Как строг к себе и своим делам!
Как бережно он относился к людям,
Как в ссылке, больной, он ласкал детей!..
Мы память Шевченко почитим, если будем
Не забывать за стихами людей.
В сложных цехах человеческих душ
На точных знаньях одних не уедешь, -
Красивая строчка звучит как чужь,
Коль сам ты в слово своё не веришь;
Коль Родина сердцу не дорога,
Стихи твои её не прославят,
Коль сам не готов ты разить врага -
Кого твои книги в бой отправят?
Перекликается с нашим веком
Тараса Шевченко великий завет:
"Писатель - лишь тот, кто стал Человеком,
И тот, кто не любит людей - не поэт!"
Нет человечней нашей культуры,
Где труженик каждой страной любим,
И слава нашей литературы
В том, что мы эту культуру растим!

Душевная подлость, черствость и скупость
Могут порой уживаться со знанием.
Есть люди, развившие свою грубость
Самым высшим образованием.
Порой говорят: - Гражданин Имя-рек
Очень культурный, но... страшный хам!
Он - эрудит, но дрянной человек, -
Такой вот культуры не нужно нам!
Любя здоровое в людях, в искусстве,
Нам завещал ненавидеть Тарас
Кривые души, гнилые чувства,
Бессмысленность красок, напыщенность фраз.
И сам он писал так просто и ясно
Не потому, что не мог сложней, -
Дороже всего ему была масса
И он хотел разговаривать с ней.
Но если взглянуть в стихи Шевченко, -
Под этой видимой простотой
Какая сложность, какие оттенки,
Какой виден мастер и труд какой!
Недаром даже в советские годы,
Когда пришло уваженье к стихам,
Не много ещё есть у нас переводов,
Шевченковский стих передавших нам.
Мы, не в пример буржуазным педантам,
Не назовём некультурным того,
Кто знал Шекспира, Гёте, Рембрандта
И душу народа знал своего.
Нам есть у Шевченко чему поучиться.
Кто понял культуру его стиха?
Этим немногие могут гордиться,
Нечего тут таить греха.
Секрет стихов его много неведом,
Мы плохо знаем его мастерство,
И нам, поэтам и шевченковедом,
Многое надо раскрыть у него.
Когда-то великий наш Ломоносов
Стихи заковал в размерах тугих, -
На стих силлабический кончились вопросы,
И "стих свободный" на время затих.
Мне кажется, ритмика виршей древних
В стихах Шевченко нашла приют:
Он сделал её смелей и напевней,
И рифмы его как птицы поют.
Шевченко - Моцарт, а не Сальери,
Не втиснешь его в рамки формул и чисел.
Нам надо душой его стих промерить,
Понять природу его и смысл.
Вознаграждён бывает сторицей,
Кто в мир Шевченко любовно проник, -
Живой воды помогает напиться
Любому поэту чудесный родник.
Мы, люди рождённые Сталинским веком,
Взявши к Коммуне новый разбег,
Склоняемся нынче пред цветком,
Во тьме предсказавшим наш светлый век.

Тарас Григорьевич, погляди,
Как пышно цветёт твоя Украина!
Ты видишь - с орденом на груди
Идёт по полям твоя Катерина,
И сын у неё - замечательный сын, -
Весёлый, умный, красивый, здоровый,
Он трактор ведёт средь колхозных равнин
И песню с милой поёт чернобровой.
За счастье твоей Украины родной,
За жизнь, о которой мечтал ты, Шевченко,
Микола Щорс погиб как герой
И жизнь положил богатый Боженко.
Но выросли новые богатыри -
По силе не хуже твоих героев.
Тарас Григорьевич, посмотри,
Как они побеждают, растут и строят!
Смотри, как пышно цветёт культура!
Как знамя несут украинский стих
Бажан, Тычина, Рьельский, Сосюра
И славная армия молодых!
Смотри, как мы ценим науки, искусства,
Как ярки талантов народных цветы!
И песни несутся, полные чувства,
Песни, отец которых - ты!
Пилот, пролагающий новые трассы,
Учёный, писатель, герой труда -
Никто не забыл своего Тараса
И не забудет его никогда!
Мы воплощаем мечты веков
И гении наши нам помогают,
В новой культуре большевиков
Всех светочей мира лучи сверкают.
Я вижу порою в тумане времён
Моря человечества, и в авангарде
Идёт моя Родина в блеске знамён,
Идёт мой Сталин, идёт моя партия!
И здесь, во главе людских поколений,
Все светочи мира видятся мне, -
Разбив цепь времени, Маркс и Ленин
С нами идут к небывалой эне.
Все гении знания, искусства, слова,
Кто жил и болел судьбой народа, -
Все, все под наши знамена пришли!
И там, где Шекспир с Рустаном, ком,
Где Пушкин и Горький - в партидах,
Идёт Шевченко, и светится звезда
В синих больших и глубоких глазах,
И новое солнце встаёт величаво,
Неся человечеству новую жизнь.
Солнце свободы, солнце славы,
Имя которому - коммунизм!

НАШ БЮДЖЕТ.

(Речь на третьей сессии Верховного Совета РСФСР 31 мая 1940 года по докладу Бюджетной комиссии)

Товарищи депутаты Верховного Совета!
Пускай моя мысль не удивляет вас:
Задача выполнения народного бюджета
Связана с задачей воспитания масс.
Как крепко связаны эти задачи,
Знает по опыту любой финансист:
Если народные денежки плачут —
Значит, на руку кто-то нечист!
Силой искусства, культуры, науки
Мы все, как один, добиваться должны,
Чтоб чистые души и чистые руки
Были законом нашей страны.
Бюджет выполняют живые люди,
И видно, баланса еще не раскрыл:
У стахановцев план перевыполнен будет,
А у лентяев будет прорыв.
Но мы на лентяев рукой не машем,
Мы их устыдим, убедим, увлечем,
Сонных разбудим, темным расскажем,
Втянем в работу к плечу плечом.
Меняются люди, дела и чувства,
Исправиться могут и лодырь и вор,
А там, где бессилён язык искусства,
Пускай Наркомюст ведет разговор!
Надо любым путем непременно
Сделать, чтоб каждому в сердце вошло:
Копейка народная так же священна,
Как и любое народное добро!
Уменьше беречь народные средства,
Уменьше ценить трудовые рубли
Надо привить человеку с детства,
Как твердый закон советской земли.
Пусть помнят все, что товары и вещи,
Машины, фабрики и дома —
Это плоды прудов человеческих,
Плоды работы рук и ума!
Пусть знают цену деньгам и предметам.
Пусть труд уважают с ранних лет,
Пускай по домашним своим бюджетам
Ценить привыкают народный бюджет.
Миллионы бюджетников он вбирает,
Как море, в большие объётыя свои,—

В народном бюджете роль играет
Бюджет любой советской семьи.
Большие цифры растут из мелких,
Товарищ Сафронов докладывал здесь,
Как на одних разбитых тарелках
Можно миллионы рублей проесть.
А сколько у нас таких миллионов,
Ушедших на ветер и на «фу-фу»,
Которые даже товарищ Сафронов
Не смог поймать ни в одну графу?
Давайте-ка мы расшифруем словечки,
Как блохи, залезшие в каждый отчет,
В «простое», в «утруске», в «усушке», в «утечке»
Сколько народных рублей течет?!
Много еще у нас разгильдяйства,
И мы не любим суровую речь
О бережливом веденье хозяйства,
О том, что надо копейку беречь.
Стоит сказать: — «Режим экономии»,—
И смотришь — в глазах у людей тоска!
Сразу вытягиваются физиономии,
И голос скучный, как у дьячка:
— Знаем сами... Слыхали, читали...
Сто раз заседали и все утрясли...
Давно проработали все детали,
И даже декадник давно провели.—
И в голосе этакая брезгливость...
И вот поди-ка им докажи,
Что режим экономии и бережливость —
Не на декадник, а на всю жизнь!
У одних еще есть пережитки барства,
Копейки рассчитывать стыдно им,
Другие и вовсе карман государства
Давно привыкли считать своим.
Себя премируют за то и за это,
С легким сердцем привыкли из кассы таскать.
Таких «меценатов» к народному бюджету
На пушечный выстрел нельзя подпускать!
Есть люди, которые плохо читают
Конституции нашей большие слова,—
Раздел «Обязанности» забывают
И помнят только раздел «Права».

Они к государству, как к доброму дяде,
Идут и кланчат: — Дай то! Дай се!
Нам нужен театр, и прудик, и садик,
И пусть государство платит за все!—
У всех есть планы, но надо к планам
Средства достать, чтобы выполнить их.
Строить легко чужим карманом,—
Но лучше, друзья, покопайтесь в своих!
Кому нужны средства, пусть сам их поищет,
Народный бюджет — не карман для транжир.
Излишки ссуд, как излишки пищи,
Рождают не мускулы, а только жир.
За Наркомфин наш я просто обижен,
У ораторов что-то ему не везет,—
Все говорят, что расход занижен,
Хоть один бы сказал, что занижен доход!
Товарищи депутаты Верховного Совета,
Мы в напряженное время живем,
И всем нам диктует время это:
Да здравствует бережливость во всем!
Но пусть не лежат в омертвелом покое
Те средства, что мы отпускаем в расход.
Пятачок неразвернутых во-время коек
У сотен больных лечение сорвет!
Бюджет — это кровное дело всех граждан.
Шахтер и танкист, машинист и поэт,
Колхозник и летчик — пусть трудится каждый,
Чтоб был исполнен народный бюджет!
Под мирным солнцем мы не забудем
Крепить оборону врагам на страх.
Время и средства беречь крепко будем.
Бережливими будем даже в словах.
Есть имя, которое нам всех дороже,
Его с уваженьем вставляя в речь,
Как можно теплей, любовней и строже
Давайте в сердце его беречь!
А те, кто имя это назвали,
Пусть вложат в него всю душу свою.
Товарищи! Пусть у нас имя Сталин
Звучит как клятва в труде и в бою!

МЫ К МОРЮ ТЯНУЛИСЬ ВЕКАМИ.

(Речь в День Военно-Морского Флота, 28 июля 1940 г.)

Товарищи! Вам, быть может, странно,
Что речь морскую услышите вы -
О флоте, морях и океанах -
Из нашей родной сухопутной Москвы.
О её сухопутье мы поспорим, -
Я, как москвич, и счастлив, и горд,
Что возле Москвы есть Московское море
И, правда, речной, но солидный порт!
Ещё задолго до этого порта,
Два с половиной столетия назад,
Здесь, в Москве, юный Пётр с Лефортом
Делал первый флотский парад.
Здесь, в Москве, проходил впервые
Петровский ботик над Яузой-рекой.
Связи у флота с Москвой - живые,
Москва - это город, почти что морской.
Кроме шуток! Ведь не случайно,
Что здесь, в Москве, в центре нашей земли,
Родился замысел необычайный -
Иметь свой флот, свои корабли!
Это факт, товарищи, очень важный,
Он говорит нам, что вся страна
Всегда о море думала с жадной
И к морю веками тянулась она!
Тянулась упрямо, с упорством, с надеждой,
Тянулась, рождая героев морских,
Таких, как Лаптевы или Дежнев,
И ещё тысячи храбрых таких.
К морю нашу страну не пускали,
Веками враги нам басни плели:
- Послушайте! Вы же страна не морская.
Зачем же вам флот? Зачем корабли? -
Нас убеждали весьма нахально:
- Морские дела вам не с руки!
Народ вы сидячий, континентальный,
Вы по природе - не моряки!
Но как враги нас сдержать ни пытались,
Народ чуял море, могуч и упрям,
И сквозь всю историю мы продирались
К водным просторам, к широким морям!
К Белому рвались, и Каспию рвались,
К Черному шли, изнывая от ран,
К Балтике с боем мы пробивались,
С боем на Тихий шли океан.

Знаем, что мы не отступим от моря,
Видя, что мы упрямый народ,
Враги все время старались под корень
Подрезать наш храбрый, растущий флот.
Не мало трудились морские державы -
Разные там "царицы морей",
Стараясь убить всю растущую славу
Наших матросов и кораблей.
И надо сказать, что они добивались
Подкупом, силой, всем, чем могли,
Чтоб наши силы морские снижались,
И плохо строились корабли.
Но даже и это никак не сломило
Морскую славу нашей земли, -
Адмиралы Истомин, Нахимов, Корнилов
Знамена отважных гордо несли.
Морские герои рождались в избытке
И множили славу этих знамен.
Макаров и Лазарев, Седов и Литке, -
Кто не помнит таких имен!
В последние годы при царизме
Флот наш, правда, загнали в тупик.
Был мордобой, и не было жизни,
Флот был и жалок и невелик.
От прежней славы остались обломки,
И сердце уже наполнялось тоской.
Но тут на весь мир прогремел "Потемкин"
Новой, невиданной славой морской!..
Довольно истории! Вы знаете сами
Расцвет Октября и царизма конец:
Многие видели своими глазами
И пушки "Авроры", и Зимний дворец.
Товарищи! Все, что мной говорилось,
Я привел, чтоб ясней показать,
Чтоб сердце морское всегда в нас билось,
И моря у нас никому не отнять.
Только теперь мы другими стали -
Страна и вся жизнь, и флот, и народ.
И если о флоте думает Сталин -
Так это будет сталинский флот!
Мы хотим, чтоб морские дороги
Были открыты для нас кругом,
Мы не хотим, чтоб на нашем пороге
Нам приходилось встречаться с врагом.

Мы глазами в будущем шарим,
Видим грядущее нашей земли,
В порт любой на всем земном шаре
Наши должны заходить корабли.
Товарищ Молотов твердо и смело
Нашему флоту название дает:
"Достойный нашего великого дела
Морской и океанский флот!"
И флот такой у нас скоро будет -
Большой, могучий и славный флот!
Построим его мы, советские люди,
Построит его весь советский народ!
Такую задачу решить не просто, -
Чтоб на воду флот могучий спустить,
Мы все должны помогать его росту -
Крепить дисциплину и кадры растить!
Все могут помочь строительству флота -
Инженеры, рабочие, учителя,
Всей нашей великой страны патриоты, -
Пусть морю поможет вся наша земля!
С ранних лет детвору научим
Мечтать о наших чудесных морях,
Чтоб самым храбрым и самым лучшим
Был на свете советский моряк!
Побольше станций водного спорта
На глади наших озер и рек,
Чтоб вымпел советский умело и гордо
Мог подымать любой человек!
Побольше пьес, стихов и романов,
Написанных ярко и хорошо,
Чтоб ветры морей и океанов
Пели о нашем флоте большом!
Пусть все загорятся общей работой,
И дело будет кипеть в руках.
Товарищи! Пусть не только в День флота
мы будем помнить о морях!
Скажу вместе с вами: - Флот мы построим
Какой подобает большевикам!
Привет и слава балтийцам-героям!
Привет и слава всем морякам!
И пусть от всей души, по-морскому,
Все корабли сегодня пошлют
Нашему флагману и рулевому -
Нашему Сталину дружный салют!

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПРО УМНЫХ ЗВЕРЮШЕК

Входит зайка чуть живой.
Где скакал? - На мостовой.
Не послушал Зайка папу -
Отдавили Зайке лапу.
На мостовой автомобиля
Лисенка чуть не задавили.
На мостовую нипочем
Не надо бегать за мячом.
Кто катался без заботы,
Не глядел на красный свет,
Налетел на Бегемота,
Поломал велосипед.
Курица на улице
Едва не пропала.
Потому что курица
Ходила где попала.
Правила движения звери не знали:
Мышки-глупышки хвосты потеряли,
Хрюшки - без шляпы,
Зайки - без лапы.
Плачут зверинные мамы и папы.
Филина вызвали: "Милый учитель!
Вы наших деток ходить научите!"
Филин очки роговые поправил,
Выучил всех выполнению правил.
Правила знаешь - ходи себе смело,
Будут и лапки и хвостики целы!
Радостны дети: и Мышка и Зайка.
Правила эти и ты почитай-ка!

СОН ПРИХОДИТ НА ПОРОГ

Сон приходит на порог,
Крепко-крепко спи ты,
Сто путей,
Сто дорог
Для тебя открыты!
Все на свете отдыхает:
Ветер затихает,
Небо спит,
Солнце спит,
И луна зевает.
Спи, сокровище мое,
Ты такой богатый:
Все твое,
Все твое -
Звезды и закаты!
Завтра солнышко проснется,
Снова к нам вернется.
Молодой,
Золотой
Новый день начнется.
Чтобы завтра рано встать
Солнышку навстречу,
Надо спать,
Крепко спать,
Милый человечек!
Спит зайчонок и мартышка,
Спит в берлоге мишка,
Дяди спят,
Тети спят,
Спи и ты, малышка!
1935

БУДЬ ГОТОВ!

Пионер! Всегда будь смелым,
Не бросай на ветер слов
И проверь слово делом
Будь готов!
- Всегда готов!
Будь веселым, плавай, прыгай,
Жги костры среди кустов,
Но склонить лицо над книгой
Будь готов!
- Всегда готов!
Развивай и ум и руки,
Помни: труд не даст плодов
Без учебы, без науки.
Будь готов!
- Всегда готов!
В жизнь иди победным маршем,
В шуме битвы и трудов
Смену даь героям старшим
Будь готов!
- Всегда готов!
Взглядом ясным и бесстрашным
Различать умей врагов.
За друзей стоять отважно
Будь готов!
- Всегда готов!
Будь готов всегда вступиться
За калек, сирот и вдов
И за правду встать, как рыцарь,
Будь готов!
- Всегда готов!
Будь готов отдать все силы
Делу славному отцов,
Послужить Отчизне милой
Будь готов!
- Всегда готов!
1936

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, моя крошка, спи, моя дочь.
Мы победили и холод и ночь,
Враг не отнимет радость твою,
Баюшки-баю-баю.
Солнце свободное греет тебя,
Родина-мать обнимает, любя,
Ждут тебя радость, и песни, и смех,-
Крошка моя, ты счастливее всех!
Духом отважны и телом сильны
Дочери нашей великой страны,
Есть у страны для любимых детей
Сотни счастливых дорог и путей!
Счастье не всходит, как в небе луна,-
Кровью его добывает страна.
В битвах упорных, в тяжелой борьбе
Счастье народ добывает себе!
Вырастешь умной, отважной, большой,-
Родину крепко люби всей душой.
Армии нашей спасибо скажи,
Красное знамя высоко держи.
Спи, моя крошка, спи, моя дочь.
Мы победили и холод и ночь,
Враг не отнимет радость твою,
Баюшки-баю-баю.

1937

ЕЛОЧНАЯ ПЕСЕНКА

Здравствуй, праздник новогодний,
Праздник ёлки и зимы!
Всех друзей своих сегодня
Позовём на ёлку мы.
- Ёлка, ёлка, ёлка,
Зелёная иголлка,
Откуда ты, душистая, пушистая, пришла?
- Пришла я из колхоза,
От бабушки Мороза,
И много я подарков вам, ребята, принесла!
Пусть мороз трещит от злости,
Осыпая снег с усов, -
К нам пришла сегодня в гости
Делегатка всех лесов.
Громко хлопают хлопушки,
Цепи бус, как жар, горят,
И звезда глядит с верхушки
На весёлых октябрят.
Со зверятами мы дружим
И с птенцами мы на "ты",
Переносим зной и стужу,
Любим ёлки и цветы.
Хоть хвалиться неприлично,
Но должны мы всем сказать:
Мы умеем на "отлично"
И учиться, и играть.
Здравствуй, праздник новогодний,
Праздник ёлки и зимы!
Всех друзей своих сегодня
Позовём на ёлку мы.
- Ёлка, ёлка, ёлка,
Зелёная иголлка,
Откуда ты, душистая, пушистая, пришла?
- Пришла я из колхоза,
От бабушки Мороза,
И много я подарков вам, ребята, принесла!

1937

ПРОСЫПАЙТЕСЬ, ПАПЫ, МАМЫ!

Утро светит перламутром,
Улыбается весна.
Папы, мамы, с добрым утром!
С добрым утром, вся страна!
В окна выставлены рамы.
Веселее, солнце, грей!
Просыпайтесь, папы, мамы,
Просыпайтесь поскорей!
Папа, быстро умывайся!
Мама, платье вынимай,
Покрасивей наряжайся —
Нынче праздник Первомай!
Пусть храпят другие «соны»,
Нам проспать нельзя никак:
Папа наш пойдет в колонне,
Понесет огромный флаг!
Вскинут трубы музыканты.
Будет музыка греметь,
Наша мама с красным бантом
Будет звонко песни петь.
Разноцветные плакаты
Потекут большой рекой,
Незнакомые ребята
Будут нам махать рукой.
А потом - весь день как в сказке:
Будут игры и кино,
Будут песни, будут пляски,
Будет шумно и смешно.
Это день - веселый самый,
Самый яркий, голубой...
Может быть, нас папа с мамой
В этот раз возьмут с собой?
1939

В МЕТРО

Баю-бай! Мы спим не дома,
Люди мимо нас идут.
Нам закроет глазки дрема.
Ничего! Уснем и тут!
Там вверху готовы к бою,
Там глядят зенитки с крыш,-
А таким, как мы с тобою,
Надо прятаться, малыш.
Черный враг летит неслышно,
Хочет город наш бомбить,
Хочет всех таких малышек,
Всех ребяток перебить.
Но злодеи не прорвутся -
Мы придумали хитро:
Папы все - с врагом дерутся,
А малышки все - в метро!
Нет у нас кровати нашей,
Нет игрушек под рукой,
Но зато нам враг не страшен,
И надежен наш покой.
Мы запомним эти ночи
И сирен тревожный клич...
Спи спокойно, мой сыночек,
Спи, мой маленький москвич!
Разобьют врага герои,
Будет вновь Москва сиять,
И, как прежде, мы с тобою
Будем дома сладко спать.
А за окнами квартиры,
И кипуча и жива,
Песню стройки, песню мира
Будет петь твоя Москва.

1941

ЮНЫЙ ПАТРИОТ

Руки смуглые в царапинах,
Непокорный взбит вихор,
На плечах тужурка папина,
Строг и важен разговор...
– Да... фугаска – штука страшная!..
Зажигалка – ерунда!
Я их в ночь позавчерашнюю
Все засыпал без труда.
Он штук пять на нас их выкинул —
Над подъездом и вот тут.
Мы их с Колькою Чумикиным
Загасили в пять минут!
Важно тут одно мгновение —
Разгореться ей не дать,
Подцепить за оперение
И песочком закидать.
Укротить не трудно пыл ее,
Зажигалка – ерунда,
Я гашу ее как милую...
Вот фугаска – это да!
Как завоюет эта гадина,
Прямо, честно признаюсь,
В животе от страха впадина,
Вроде мутит... и боюсь!
Я, конечно, перед Колькою
Даже виду не подам,
Будто не боюсь нисколько я,
Крикну: «Колька! Как ты там?»
Он ответит, как положено,
«Все в порядке! Жив боец!»
Года на три помоложе он,
Но парнишка – молодец!
Он по звуку догадается,

Кто там в воздухе шумит, —
«Ястребок» ли наш старается,
«Юнкерс» или «мессершмитт».
Отдежурил с Колькой вместе я
Больше двадцати тревог,
И могу сказать по чести я:
Он – отважный паренек!
Вот ракеток осветительных
Мы не любим возле крыш —
Свет какой-то отвратительный,
Будто голый ты стоишь.
Ну, да с этими ракетами
Расправляются сейчас —
Стукнут выстрелами меткими,
Раз и два-с – и свет погас!
– Вы осколки собираете?
– Как же! Это ведь – металл!
Я кило четыре, знаете,
За один обход собрал!
Вы спешите? До свидания!
Попросите в штабе там
Выдать для охраны здания
Поскорее каски нам!

На плечах – тужурка папина,
Непокорный взбит вихор,
Руки смуглые в царапинах,
И отвагой светит взор.
1941

ВОЕННЫЕ СТИХИ

НАШИ ГЕРОИ

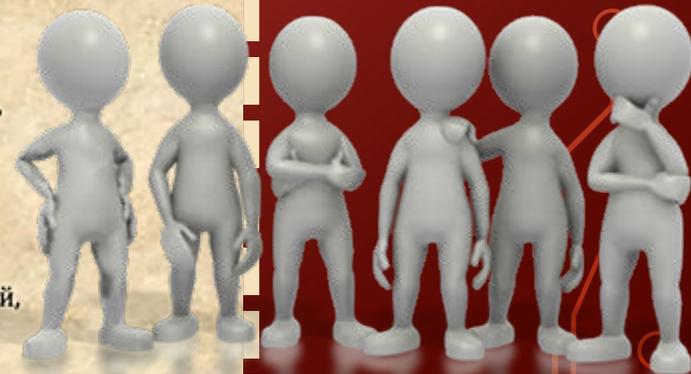
Мы о героях слышали, читали
И все ж не представляем мы порой
Какие в образе героя есть детали,
И как он должен выглядеть - герой.
Один считал, что огненным вулканом
Геройская должна вздыматься грудь,
Другим - герой казался великаном,
Таким, что может горы повернуть.
Так с детства нам герои рисовались,
И до сих пор - хоть стали мы умней -
Со сказками у нас порой сливались
Рассказы о героях наших дней...
И вот - спокойный, небольшого роста
Моряк в кают-компании сидит,
И сам - простой, и говорит он просто,
И добродушным кажется на вид.
Но стоит вам прислушаться к рассказу
О том, что сделал этот человек, -
И он другим казаться будет сразу,
И вы его запомните навек.
Он не свернул нигде горы высокой -
Он только свято выполнил приказ:
Прошел и наказал врага жестоко.
Рискуя в глубине десятки раз.
Он сделал то, что Родина велела,
И говорит: - «Так сделали бы все...»
Вот наш герой - бесстрашный, скромный, смелый
Во всей своей пленительной красе!
Взвивайся гордо сталинское знамя
Над нашей героической страной!
Товарищи! Герои - между нами,
Их тысячи на Балтике родной!

ТРИ ВОЗДУШНЫХ ХРАБРЕЦА

Три балтийца, три героя,
Три воздушных храбреца
Хоть сейчас готовы к бою,
И дерутся до конца!
Не пугает их ни вьюга,
Ни зенитной пули свист,
Смотрят весело три друга, -
Штурман, летчик и радист.
Ни один из них не ропщет
Ни в полундре, ни в беде,
Их лихой бомбардировщик
Появляется везде.
Чем трудней дают задачу,
Тем приятней для ребят, -
Все на карте обозначат,
В уголке поговорят.
- Все понятно! - скажет летчик
И на прочих поглядит,
И радист ответит: - Точно!
- Ясно! - штурман подтвердит.
А механик - тоже мастер:
Руки - быстры, глаз - остер, -
Словом, парень той же масти!
Он уже зовет стартер...
И пойдут вразвалку трое,
Три воздушных храбреца,
Три красавца, три героя,
Три балтийца, три бойца.

ПОДРУГА ЛЕТЧИКА

Тают беленькие точки
В зимнем небе голубом, -
Улетают ястребочки
На жестокий бой с врагом.
Среди многих, среди прочих
Там летит в одном звене
Молодой, веселый летчик,
Тот, что всех дороже мне!
Взор его и прям и светел,
Ясный голос, звонкий смех...
Много летчиков на свете -
Мой любимый - лучше всех!
Про его большую смелость
Говорили мне друзья.
Мне ответить им хотелось:
- Не трудитесь, - знаю я!
Знаю все его повадки
И сказать не постыжусь:
За него боюсь украдкой,
Беспокоюсь... и горжусь!
Сердцем я всегда на страже,
Если милый мой в бою, -
Верю я, что пуле вражьей
Не пробить любовь мою.
Вам смешно, - а я вот знаю,
Как там в небе у него,
Помогаю, охраняю
Ястребочка моего.
Знаю сердцем, чую кровью,
Что и рану и беду
Я моей большой любовью
От родного отведу.
И вернется невредимый,
Всем врагам задав урок,
Мой веселый, мой любимый,
Мой отважный ястребок!

РАСПЛАТЫ БЛИЗОК ЧАС!

Прекрасна мудрости исполненная речь
Главы Правительства советского народа!
Мы не хотим войны, но мы должны беречь
Покой своих границ - и берега и воды.
Закалкой сталинской и правдой мы сильны -
И - пусть мы сказочно силою богаты -
Неправой никогда мы не ведем войны,
Мы - первые враги разбоя и захвата!
Любой народ земли мы рады уважать
И это мы не раз на деле доказали.
Но пусть не смеет нам оружием угрожать
Правительство шутов и генеральской швали!
Держать под выстрелом наш славный Ленинград
Мы не дадим продажной, наглой своре!
Назад, вояки - провокаторы! Назад!
Мы вам дадим отпор на суше и на море!
За кровь священную советского бойца -
Презренной крови вашей мы прольем озера!
Для вас, предатели, не жалко нам свинца!
Расплаты близок час! Она наступит скоро!
Коль бешеных собак идет стрелять боец -
Ему народ вокруг охотно помогает.
Шуты безумные найдут себе конец,
Сгоревши на костре, который поджигают.
Дрожите, палачи! Последний час ваш бьет!
Огромна наш Союз и гнев его огромен!
Вы подло погубить хотели свой народ,
Но ваши подлости поймет народ Суоми!

ВЕЛИК НАРОДНЫЙ ГНЕВ

Кровавые шуты! Довольно вам кривляться, -
Пришла пора закрыть ваш гнусный балаган!
Мы не позволим вам по-хамски издеваться
Над трупами рабочих и крестьян!
Кончайте ваш спектакль - довольно лицедейства,
С кровавых морд и лап сотрите пестрый грим!
Есть мера подлости и есть предел злодейству -
Со зверем - мы оружием говорим!
Вы, Маннер-Таннеры, - грозит вам злая кара!
Вы в бочки с порохом бросали фитили, -
Так пусть как грязный хлам погибнут от пожара
Те, кто его предательски зажгли!
Не ради ваших глаз Союз наш исполнинский
Вам лаять позволял, как моськам на слона, -
От бедствий мы сберечь народ хотели финский,
Ведь вам, а не ему нужна война!
С лакейской подлостью прислуживать вы рады,
И, сияясь угодить хозяевам своим,
Забыли вы, шуты, что стены Ленинграда
Мы никому затронуть не дадим!
Вы, псы наемные! Для вас могилу вырыв,
Как мусор вас сметет наш гордый Ленинград -
Священный город наш, где пал наш славный Киров,
Где о борьбе все камни говорят!
Кого позвали вы на дерзкий поединок -
Вы, провокаторы, обманщики людей?
Пусть в страхе задрожат поджилки у Хельсинок,
Услышав голос Родины моей!
Пусть в ужасе дрожит лакейская порода -
Велик народный гнев и ярость велика,
И будет гибель тем, кто вызвал гнев народа -
Строителя - бойца - большевика!

РУЖЬЕ БЕРЕГИ! БЕРЕГИ САПОГИ!

- Из ржавой винтовки стрелять нелегко,
Сырой не взрывается порох,
Любой самолет не взлетит высоко,
Коль есть неисправность в моторах,
Подводная лодка к полундре близка,
Когда механизмы закисло!..
(Я вижу насмешливый глаз моряка:
«Ну, что-то поэт наш зашился слегка, -
Твердит всем известные мысли!»).
Но я, не смущаясь, веду свою речь,
И буду твердить бесконечно:
- Товарищи! Надо оружие беречь,
И технику надо беречь нам!
Опасней, чем враг, и в тылу, и в бою
Неряха бывает порою.
Предателю равен - кто пушку свою
По глупости вывел из строя!
Что пушка? В сражении каждый патрон,
Как воздух, нам нужен бывает -
Частицу победы приносит нам он,
Друзей, командиров спасает!
Да что там патроны! Сказку, не солгу:
(Быть может, - чудака удивится!).
- Коль хочешь как следует бить по врагу -
Умей сберегать рукавицы!
Зимой полушубок становится твой
Иного оружия дороже:
Он греет тебя и твой дух боевой,
И ты береги его тоже!
Бойцов своих любит советский народ
И всем он героев снабжает.
Могучие Армия наша и Флот
Ни в чем недостатка не знают.
Но надо беречь нам, товарищ-боец,
Добро, что прислали нам брат и отец,
Добро, что прислали нам мать и жена,
Оружие, что в руки дала нам страна!

Кто хочет, чтоб были разбиты враги -
Ружье береги! Береги сапоги!

ТЫ НЕ ПРЯЧЬСЯ «ВАНЯ-МАНЯ»!

Балтийцы (моряки и летчики) прозвали белофинский броненосец «Вайнемейнен» кличкой «Ваня-Маня».

Ты не прячься, «Ваня-Маня»,
В снегопаде и в тумане!
Будет светленький денек -
Мы найдем тебя, дружок!
Не болтайся в разных шхерах,
Среди скал больших и серых,
И не путай свой маршрут -
Все равно тебя найдут!
Мы тебя уже видали
И «привет» тебе кидали,
Да мешали облака, -
Адрес смазали слегка!
Только знай, приятель, вот что:
Ворошиловская почта
Зря у нас не пропадет
И по адресу дойдет!
Мы бандитским «Ваням-Маням»
Слать подарки не устанем
И с воды и с облаков -
Так сказать, без дураков!
Вот когда б ты стал народным -
Ну, тогда гуляй свободно:
В нас народный финский флот
Друга лучшего найдет!
А пока ты друг бандитам -
Будешь битым-перебитым!
Нам громить тебя не лень...
Эх, скорей бы летный день!

ПЕСНЯ «МАЛЮТОК»

Под скромной и ласковой кличкой «малютки»
Сльвут наши лодки во флоте родном,
Но грозные шутки умеют «малютки»
Шутить с обнаглевшим врагом!
Враг, пойдя, попробуй, ну-тка,
На любимую страну -
И отважная «малютка»
Вмиг пошлет тебя ко дну!
Холодная вьюга бушует над морем,
Волна опрокинуть пытается нас, -
Мы с морем поспорим и с ветром поспорим
И выполним с честью приказ!
Команда «малютки» - семья небольшая,
Но мы друг за друга стоим, как один,
И смело любую задачу решаем
Среди необъятных глубин.
Врагу не укрыться от нашей торпеды,
Мы знаем фарватеры вражьих дорог.
«Малютка» геройски добьется победы,
Врага ухватив за дымок!
Всегда наготове мы в каждом отсеке.
И правило наше - в беде не тужить.
Любимой стране поклялись мы навеки
Отважно и свято служить!
Под скромной и ласковой кличкой «малютки»
Сльвут наши лодки во флоте родном,
Но грозные шутки умеют «малютки»
Шутить с обнаглевшим врагом!
Враг, пойдя, попробуй, ну-тка,
На любимую страну -
И отважная «малютка»
Вмиг пошлет тебя ко дну!

ЧИЖИК-«ФИНИК»

- «Финик», «финик», где ты был?
- В гости к летчикам ходил!
Сделал бочку, сделал две, -
Закружилось в голове.
Начал «финик» тут вопить:
- Я желаю красных бить!!!
Только крикнул - глядь-поглядь -
Ястребчиков сразу пять.
Налетели ястребки,
Взяли «финика» в тиски,
Дали очередь в упор,
Скис у «финика» мотор.
Крикнул «финик»: - «Я шучу, -
Бить я красных не хочу!
Аппарат испорчен мой,
Я хочу лететь домой!»
Ястребки ему в ответ;
- Не уйдешь ты, «финик», нет!
Поздно «финик» бьешь отбой, -
Не попасть тебе домой!
Вышел «финику» капут,
Дернул «финик» парашют,
Но, пока к земле летел, -
Наглотаться пуль успел.
- Где ты - «финик»! Ни гу-гу...
Лежит «финик» на снегу.
- «Финик», «финик», где твой пы...
На морозе он остыл!

ТОЛЬКО НА ФРОНТЕ

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!
Нынче — у нас передышка,
Завтра вернемся к боям,
Что ж твоей песни не слышно,
Друг наш, походный баян?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!

Кто сказал, что сердце губит
Свой огонь в бою?
Воин всех вернее любит
Милую свою!
Только на фронте проверишь
Лучшие чувства свои,
Только на фронте измеришь
Силу и крепость любви!
Воин всех вернее любит
Милую свою!

Кто придумал, что грубеют
На войне сердца?
Только здесь хранить умеют
Дружбу до конца!
В битве за друга всю душу
Смело положат друзья.
Ни расколоть, ни нарушить
Дружбы военной нельзя!
Только здесь хранить умеют
Дружбу до конца!

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!
Пой, наш певучий братишка,
Наш неразлучный баян!
Нынче — у нас передышка,
Завтра — вернемся к боям.
После боя сердце просят
Музыки вдвойне!
1942

ПЕСНЯ О ДВУХ ДРУЗЬЯХ

Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской.
Один паренек был калужский,
Другой паренек - костромской.

Они точно братья сроднились,
Делили и хлеб и табак.
И рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак.

В штыки ударяли два друга,
и смерть отступала сама.
А ну-ка дай жизни, Калуга!
- Ходи веселей, Кострома!

Но вот под осколком снаряда
Упал паренек костромской.
- Со мною возиться не надо, -
он другу промолвил с тоской.

- Я знаю, что больше не встану:
В глазах непросветная тьма...
-О смерти задумался рано,
Ходи веселей, Кострома!

И бережно поднял он друга,
Но сам застонал и упал.
- А ну-ка дай жизни, Калуга, -
Товарищ чуть слышно сказал.

Теряя сознание от боли
Себя подбодряли дружки.
И тихо по снежному полю
К своим поползли моряки.

Умолкла свинцовая вьюга,
Пропала смертельная тьма.
А ну-ка дай жизни, Калуга!
- Ходи веселей, Кострома!
1943

НЕ ПРОЙДУТ!

Ленинград! Красавец наш и гордость,
Боевой солдатский Ленинград,
На тебя разнузданные орды
В дикой злобе шлет фашистский гад.

Полегло немало мрази черной,
Горы вражьих трупов на пути,
Но злодеям в ярости упорной
К Ленинграду хочется пройти.

Не пройдут! Не на таких напали!
От ворот покажем поворот!
Крепче камня и прочнее стали
Ленинградский, питерский народ.

Не впервой от гадов отбиваться,
Зоркий глаз, как прежде, видит цель,
Защитят герои-ленинградцы
Нашей вольной жизни колыбель.

Не увидать гитлеровским немцам
Под пятою гордый Ленинград!
Поднялись, как море, ополченцы, —
Захлебнется кровью подлый гад!
1941

СЕВАСТОПОЛЬ

Восстань из пепла, Севастополь,
Герой, прославленный навек!
Твой каждый уцелевший тополь
Взлелеет русский человек.

Те камни, где ступал Нахимов,
Нам стали дороги вдвойне,
Когда мы, нашей кровью вымыв,
Вернули их родной стране.

Израненный, но верный до конца,
Войдешь ты в летопись славы —
Бессмертный город воинской славы,
Святыня русских моряков.

И наши дети внукам расскажут
Расскажут в бухте Нахимовской,
Как гордо ты стоял на скале,
Прикрывши Родиной штыки,
1944

ВМЕСТО ПИСЬМА

Ты просишь писать тебе часто и много,
Но редки и коротки письма мои, —
К тебе от меня – непростая дорога,
И много писать мне мешают бои.

Враги недалеко. И в сумке походной
Я начатых писем десяток ношу.
Не хмурься! Я выберу часик свободный,
Настроюсь – и сразу их все допишу!

Пусть эта песенка —
вместо письма,
Что в ней не сказал я —
придумай сама,
И, утром ее напевая без слов,
Ты знай, что я твой, что я жив и здоров!

Поверь мне, родная, – тебе аккуратно
Длиннющие письма пишу я... во сне,
И кажется мне, что сейчас же обратно
Ответы, как птицы, несутся ко мне.

Но враг – недалеко, и спим мы немного, —
Нас будит работа родных батарей...
У писем моих – непростая дорога,
И ты не проси их ходить поскорей.

Пусть эта песенка —
вместо письма,
Что в ней не сказал я —
придумай сама,
И, утром ее напевая без слов,
Ты знай, что я твой, что я жив и здоров!
1942

ДОБРО!

Хоть говорят, что золото – в молчанье,
А слово – это только серебро,
Но мне милее золота звучанье
Родного слова флотского: «Добрó».

Суровой дружбой дышит слово это,
В нем ширь морей, родного неба высь.
Команды твердость и тепло привета
В коротком слове накрепко слились.

«Добрó, добрó!» – приказ и знак согласия,
Как часто над соленой водой
Тебя слышал и в горести и в счастье
И адмирал, и юнга молодой!

Звучит: «Добрó!» – и знают все на флоте,
Что если это слово дал моряк
Верней его и крепче не найдете,
Оно священо, как наш гордый флаг.

Спокон веков для моряков для русских
Оно прекрасней золота звенит,
И смысл его – широкий или узкий —
Всегда морское сердце веселит.

Не страшны нам любые испытанья, —
Пусть в море муть и в небесах серó, —
Когда друзья нам дали на прощанье
Испытанное флотское «Добрó!».
1943

О ЧЁМ ТЫ ТОСКУЕШЬ, ТОВАРИЩ МОРЯК?

О чем ты тоскуешь, товарищ моряк?
Гармонь твоя стонет и плачет,
И ленты повисли, как траурный флаг...
Скажи нам, что все это значит?

Не ты ли, моряк, в рукопашном бою
С врагами сражался героически?
Так что же встревожило душу твою?
Скажи нам, товарищ, по-свойски.

— Друзья, свое горе я вам расскажу,
От вас я скрываться не стану.
Незримую рану я в сердце ношу.
Кровавую, жгучую рану.

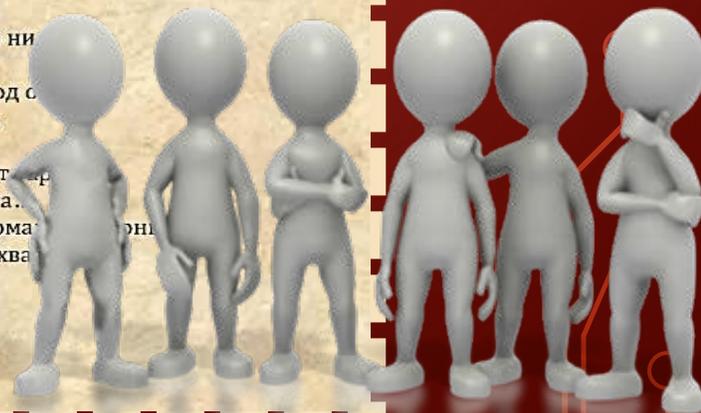
Есть муки, которые смерти страшней,
Они мне на долю достались —
Над гордой и светлой любовью моей
Немецкие псы надругались.

Ее увели на позор и на стыд,
Скрутили ей нежные руки...
Отец ее ранен, братишка убит —
Так мне написали подруги.

Я их потерял; и во мраке ночей,
Лишь только глаза закрываю,
Любовь мою вижу в руках палачей
И в кровь свои губы кусаю.

И нет мне покоя ни ночью ни днем,
От ярости я задыхаюсь.
И только в атаке, в бою, под огнем
Я мстью своей упиваюсь.

С хозяином вместе тоскует и рыдает
Рыдает и стонет трехрядка.
— Скорей бы услышать команду
И броситься в смертную схватку!
1943

ЗОЛОТИСТЫЙ ХОХОЛОК

Прибыл к нам в морскую роту
Молодой такой стрелок,
У него лицо в веснушках,
Золотистый хохолок.
Он был росту небольшого,
Не плечист и не речист,
И сказать по правде надо,
С виду очень неказист.

Посмотрели, повздыхали
Морячки-фронтовички:
Не вояка, а цыпленок —
Ох, уж эти новички!
Не хлебал воды соленой
И огня не видел он.
Будет кланяться он пулям
И снарядам бить поклон!

Через день морской пехоте
В жаркий бой пришлось идти,
Приказали выбить немца
С очень важного пути.
И представьте, наш цыпленок
С золотистым хохолоком
Показал себя в атаке
Настоящим моряком.

Уложил десяток фрицев,
Первым прыгнул в их блиндаж.
Смотрим — парень подходящий,
Ясно видим — парень наш!
И сейчас же после боя
Разговор у нас пошел:
— Не цыпленок, а орленок!
— Не орленок, а орел!

Смотрим, вроде как парнишка
Сразу вырос на вершок,
И глядит совсем геройски
Золотистый хохолок.
И веснушки незаметны,
И походка хороша...
Вот что значит боевая,
Настоящая душа!

ПАРТИЗАН

Что ты смотришь, родимый товарищ,
Бородою оброс я небось?
Нам в лесу, средь боев и пожарищ,
На себя поглядеть не пришлось.
Партизанское дело такое:
И во сне не бросаешь ружья,
И себе ни минуты покоя,
И врагу ни минуты житья.
Мы ушли из родного колхоза,
Дали клятву — себя не щадить
И убийцам за кровь и за слезы
Порешили сполна отомстить.
Порешили сполна отомстить.
Уходя, хоть и сердце сжималось,
Подпалил я колхозный амбар.
Ни зерна палачам не досталось —
Все дотла уничтожил пожар.
Взяли все мы, что надо для боя,
Всех коней увели со дворов,
Завалили колодцы землею
И угнали овец и коров.
Как мы бились с гадюкою вражьей,
Сколько крови впитала земля, —
Пусть березки родные расскажут,
Пусть расскажут родные поля!
Милый друг, не к лицу мне хвалиться,
Что я стою — увидишь в бою,
А погибну, так знай, что сторицей
Оплатил я за гибель свою!
1941

У КОСТРА

Когда из разведки товарищ приходит,
Сейчас же его окружают друзья,
И каждый хорошее слово находит,
И крепче смыкается наша семья.
Сидим у костра мы и другу-герою
Стараемся все, как один, услужить —
Согреть, накормить, поудобней устроить,
И чарку налить, и бушлат просушить.
Кто побыл в разведке, тот помнит и знает,
Что значит не спать и молчать по два дня,
Уж он, брат, оценит, уж он понимает,
Какой это рай — поболтать у огня!

Расспросов, рассказов — на целую книгу!
Он должен подробно нам все рассказать,
Как он из кустов на ефрейтора прыгнул
И как удалось ему немца связать.
Рассказчик сияет, как новый полтинник, —
И чарка крепка, и махорка сладка...
Сегодня мы гости, а он именинник:
И жив, и здоров, и привел «языка»...

...В костре горьковато дымится осинник,
И пар подымается от котелка.
1944

В ГОСПИТАЛЕ

— Видать, вы некурящая, сестрица, —
Цигарку непривычно вам крутить.
Прошу меня простить... Как говорится,
Нутро сосет и просит закурить.
А самому свернуть мне несподручно:
Одной рукой я вроде не привык.
Солдату без цигарки очень скучно,
Особенно который фронтовик.
Сидишь в окопе, скажем... Дождик сеет.
Внизу вода, и наверху вода...
Закуришь — и душа повеселеет.
А без цигарки — чистая беда.
Такая разберет тебя досада,
Ругнешься неизвестно почему,
И мысли вдруг пойдут не те, что надо,
И аппетиту нету ни к чему.
А закури — и сразу легче будет,
Душе отрада и мозгам толчок.
Нет. Хорошо, что выдумали люди
Махорочку и крепкий табачок.
Солдату курево, я так соображаю,
Как соль ко щам и как в бою «у».
А вас, скажу, я прямо уважаю
За то, что вы не курите, сестра.
Для женской личности куренье не годится,
Хотя теперь и курят все взапрос.
Но для меня девица — не девица,
Когда она дымит, как паровоз.
1944

Литература

1. Лебедев-Кумач, В. И. Избранно: стихотворения, песни / В. И. Лебедев-Кумач ; предисл. С. Васильева ; сост. и подгот. текста М. Лебедевой-Кумач. - Москва : Художественная литература, 1984. - 370 с.

2. <https://trafaret-decor.ru/chelovechki-dlya-prezentacii-bez-fona-0?ysclid=lp86tkhojn240553515>

The background is a solid dark red color. In the four corners, there are decorative white line-art patterns resembling circuit traces or a stylized tree structure. These patterns consist of thin lines that branch out and terminate in small white circles.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!